

---

## МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК: 336.719  
JEL: M42, G21

### Проблемы адаптации международных стандартов внутреннего аудита в деятельности российских кредитных организаций

*А.А. Меркулов*, к.г.н.

<https://orcid.org/0009-0005-3205-0218>; SPIN-код (РИНЦ): 7527-5847

e-mail: [aamerkulov@fa.ru](mailto:aamerkulov@fa.ru)

*М.А. Богданова*

<https://orcid.org/0009-0005-0065-8034>; SPIN-код (РИНЦ): 3783-0518

e-mail: [bma\\_audit@bk.ru](mailto:bma_audit@bk.ru)

#### Для цитирования

Меркулов А.А., Богданова М.А. Проблемы адаптации международных стандартов внутреннего аудита в деятельности российских кредитных организаций // Проблемы рыночной экономики. - 2026. - № 1. - С. 66-73.

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-1-66-73

#### Аннотация

В статье анализируются ключевые проблемы, возникающие при адаптации обновленных Международных стандартов внутреннего аудита (далее – МСВА), разработанных Международным институтом внутренних аудиторов (IIA), в практику деятельности служб внутреннего аудита российских кредитных организаций, деятельность которых регулируется Положением Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах». Авторы исследовали существующие противоречия между международными и национальными требованиями к организации функции внутреннего аудита.

**Ключевые слова:** *внутренний аудит, международные стандарты внутреннего аудита (МСВА), кредитная организация, банк, Положение № 242-П, Банк России, служба внутреннего аудита.*

### Problems of adapting international internal audit standards in the activities of Russian credit organizations

*Artem A. Merkulov*, Cand. of Sci. (Geog.)

<https://orcid.org/0009-0005-3205-0218>; SPIN-code (RSCI): 7527-5847

e-mail: [aamerkulov@fa.ru](mailto:aamerkulov@fa.ru)

*Marina A. Bogdanova*

<https://orcid.org/0009-0005-0065-8034>; SPIN-code (RSCI): 3783-0518

e-mail: [bma\\_audit@bk.ru](mailto:bma_audit@bk.ru)

#### For citation

Merkulov A.A., Bogdanova M.A. Problems of adapting international internal audit standards in the activities of Russian credit organizations // Market economy problems. - 2026. - No. 1. – Pp. 66-73 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-1-66-73

**Abstract**

The article analyzes the key problems that arise when adapting the updated International Standards for Internal Auditing (hereinafter referred to as ISIA), developed by the International Institute of Internal Auditors (IIA), to the practice of internal audit services in Russian credit organizations, which are regulated by the Bank of Russia's Regulation No. 242-P dated December 16, 2003, "On the Organization of Internal Control in Credit Organizations and Banking Groups." The authors examined the existing contradictions between international and national requirements for the organization of internal audit functions.

**Keywords:** *internal audit, international standards of internal audit (ISIA), credit institution, bank, Regulation No. 242-P, Bank of Russia, internal audit service.*

**Введение**

Реформа Международных стандартов внутреннего аудита (далее – МСВА, Стандарты), завершившаяся публикацией обновленной редакции 9 января 2024 года, стала одним из наиболее значимых событий в профессиональном сообществе внутренних аудиторов. Международный институт внутренних аудиторов (IIA) существенно переработал структуру и содержание стандартов, объединив ранее разрозненные компоненты Международных основ профессиональной практики (МОПП) в единый документ, включающий 15 основополагающих принципов, распределенных по пяти разделам (цель внутреннего аудита, этика и профессионализм, руководство функцией внутреннего аудита, управление деятельностью функции и предоставление услуг внутреннего аудита) [1].

Для российских кредитных организаций вопрос адаптации международных стандартов представляет особую сложность. Деятельность служб внутреннего аудита банков регулируется Положением Банка России от 16.12.2003 № 242 П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (далее — Положение № 242-П), которое было принято более двадцати лет назад и с тех пор претерпело ряд изменений, однако сохранило свою концептуальную основу. В условиях геополитических ограничений, начавшихся в 2022 году, связанных с приостановкой участия России в ряде международных организаций и затруднением доступа к западным практикам корпоративного управления, проблема интеграции международных стандартов приобретает дополнительную остроту; возникает необходимость определения, какие элементы обновленных Стандартов могут быть эффективно интегрированы в отечественную регуляторную модель, а какие требуют адаптации или формирования альтернативных подходов, не противоречащих требованиям российского регулятора.

**Организационная независимость и модель подотчетности**

Ключевым принципом обновленных МСВА является Принцип 7 «Независимое положение», закрепленный в Стандарте 7.1 «Организационная независимость». Согласно этому стандарту установлена прямая подотчетность руководителя внутреннего аудита Совету, руководитель внутреннего аудита должен подтверждать Совету организационную независимость функции внутреннего аудита. Однако в этом же стандарте предусмотрены функции высшего исполнительного руководства в отношении функции внутреннего аудита, например, предоставляет Совету мнение касательно назначения и освобождения от занимаемой должности руководителя внутреннего аудита, запрашивает мнение Совета в отношении оценки качества работы и вознаграждения руководителя внутреннего аудита.

Требования Положения № 242-П устанавливают иную модель, согласно которой служба внутреннего аудита действует под непосредственным контролем совета директоров (наблюдательного совета), а руководитель службы подотчетен совету директоров, при этом функции исполнительных органов в отношении внутреннего аудита заключаются лишь в получении информации от службы внутреннего аудита о выявленных нарушениях, о случаях препятствования осуществлениям СВА своих функций, о вопросах, возникающих в ходе осуществления СВА своих функций, и предложениях по их решению [2]. На практике в

российских кредитных организациях, как правило, руководитель СВА одновременно подотчетен совету директоров по функциональной линии и административно подчинен исполнительному руководству банка, не всегда являющегося единоличным исполнительным органом организации. Таким образом, данная модель двойной подотчетности руководителя службы внутреннего аудита создает потенциальный конфликт интересов, прямо противоречащий Стандарту 7.1, который требует, чтобы «руководитель внутреннего аудита был административно подотчетен должностному лицу организации, которое способно содействовать реализации функций внутреннего аудита своей компетенции. Передовой практикой является административная подотчетность руководителя внутреннего аудита генеральному директору или руководителю, занимающему аналогичную должность».

#### **Терминологические и концептуальные расхождения**

Серьезным препятствием для интеграции МСВА в российскую банковскую практику является несовпадение понятийного аппарата. Стандарты оперируют обширным глоссарием, включающим такие понятия, как «услуги по обеспечению уверенности» (assurance services), «консультационные услуги» (advisory services), «риск-аппетит» (risk appetite), «толерантность к риску» (risk tolerance), «профессиональный скептицизм» и «профессиональная смелость» [1].

Положение № 242-П использует принципиально иную терминологию, например, «внутренний аудит» описывается через категории функций службы внутреннего аудита, заключающихся в проведении «проверок и оценок», таких как, проверка эффективности системы внутреннего контроля, проверка методологии оценки банковских рисков, проверка надежности автоматизированных информационных систем, тестирование достоверности бухгалтерского учета и т.д. Кроме этого понятие «консультационных услуг», являющееся фундаментальным для МСВА, в Положении № 242-п не представлено, что существенно сужает роль СВА по сравнению с международной моделью.

Особого внимания заслуживает расхождение в трактовке самого понятия «внутренний аудит». МСВА дают четкое и детальное определение внутреннего аудита, как «независимая и объективная деятельность по обеспечению уверенности и консультированию, направленную на совершенствование работы организации»; в Положении № 242 П не представлено четкой расшифровки понятия «внутренний аудит», СВА определено как структурное подразделение кредитной организации в составе системы внутреннего контроля, выполняющее контрольную функцию.

Данное терминологическое расхождение влечет за собой различия в методологических подходах к организации функции внутреннего аудита, планировании деятельности и оценке результатов работы функции.

#### **Проблемы внедрения риск-ориентированного подхода к планированию**

МСВА устанавливают последовательный риск-ориентированный подход к деятельности внутреннего аудита, например, согласно Принципу 9 «Осуществляйте стратегическое планирование» и Стандарту 9.4 «План внутреннего аудита» план работы внутреннего аудита должен формироваться на основе оценки рисков организации, быть динамичным и своевременно корректироваться в ответ на изменения внутренней и внешней среды. Стандарт 9.1 предписывает руководителю внутреннего аудита обеспечить глубокое понимание процессов руководства организацией, управления рисками и внутреннего контроля для формирования обоснованной стратегии [1].

Требования Положения № 242-П предусматривают утверждение годовых и текущих планов проверок советом директоров, однако не устанавливают обязательных требований к риск-ориентированной методологии их формирования, при этом в Положении 242-п установлен трехлетний цикл аудита, заключающийся в требовании проведения оценки службой внутреннего аудита проверок деятельности в совокупности каждого из структурных подразделений кредитной организации или каждого из видов осуществляемых операций и сделок не реже одного раза в три года [2]. На практике во многих российских кредитных организациях планирование аудиторских проверок осуществляется именно на основе данного циклического подхода (проверка всех подразделений по графику), что не соответствует риск-ориентированному подходу, установленному в Стандартах.

Дополнительную проблему создает требование Стандарт 9.5 к координации деятельности с другими сторонами, обеспечивающими уверенность и возможность полагаться на результаты их работы. Стандарты предполагают, что руководитель внутреннего аудита координирует работу функции с деятельностью внешних аудиторов, регуляторов и других провайдеров с целью минимизации дублирования функций и обеспечения полного покрытия рисков организации. Требования Положения № 242-П не предусматривают механизмов взаимодействия внутреннего аудита с внешними поставщиками для обеспечения гарантий на уровне, предусмотренном МСВА.

#### **Ограничения аутсорсинга и кадровые требования**

МСВА предусматривают гибкую модель ресурсного обеспечения функции внутреннего аудита, например, Стандарт 10.2 «Управление кадровыми ресурсами» допускает привлечение внешних поставщиков услуг для предоставления специализированных знаний и навыков, при этом руководитель внутреннего аудита сохраняет ответственность за качество привлеченных ресурсов. Стандарты также допускают различные модели предоставления услуг от выполнения полностью внутренней функции до комбинированных и аутсорсинговых моделей.

Российский регулятор занимает более жесткую позицию, пункт 4.6.2 Положения № 242-п устанавливает, что служба внутреннего аудита должна состоять из служащих, входящих в штат кредитной организации, и прямо запрещает передачу функций СВА сторонней организации [2]. Единственное исключение предусмотрено для кредитных организаций, входящих в состав банковской группы, которым допускается передача отдельных функций службе внутреннего аудита другой кредитной организации той же группы при наличии аргументированного обоснования.

Данное ограничение создает практические трудности для малых и средних банков, которые не всегда располагают экспертами по отдельным специализированным направлениям (ИТ-аудит, аудит информационной безопасности, валидация моделей). МСВА прямо признают эту проблему, предлагая для небольших функций внутреннего аудита альтернативные подходы к выполнению требований. Российское регулирование, напротив, не предусматривает дифференцированного подхода в зависимости от масштаба деятельности банка.

#### **Обеспечение и повышение качества внутреннего аудита**

Согласно Принципу 12 МСВА «Повышайте качество» и соответствующим стандартам 12.1–12.3 предусмотрена комплексная система обеспечения качества функции внутреннего аудита, включающая в себя как внутренние оценки (текущий мониторинг и периодические самооценки), так и внешние оценки, проводимые независимым квалифицированным оценщиком не реже одного раза в пять лет. Кроме этого Стандарт 8.4 «Внешняя оценка качества» предусматривает возможность принятия Советом решения о целесообразности проведения внешней оценки чаще, чем один раз в пять лет, а также приводит список потенциальных причин для рассмотрения необходимости более частого проведения независимой оценки (изменения в составе высшего исполнительного руководства, смена руководителя службы внутреннего аудита, объединение двух или более функций внутреннего аудита и др.) [1].

Положение № 242-П устанавливает, что служба внутреннего аудита подлежит независимой проверке аудиторской организацией или советом директоров, однако не детализирует периодичность, методологию и критерии такой проверки. Отсутствует требование о формализованной программе обеспечения и повышения качества внутреннего аудита (QAIP — Quality Assurance and Improvement Program), которая является обязательным элементом МСВА. В российской практике внешняя оценка качества внутреннего аудита проводится преимущественно на добровольной основе, и лишь крупнейшие российские кредитные организации (Сбер, ВТБ, Газпромбанк) системно внедряют данный инструмент. При этом, требование о проведении внешней оценки качества внутреннего аудита содержится в иных нормативных документах, например, в методических рекомендациях Росимущества для применения в акционерных обществах с участием Российской Федерации [10-11], которые не являются обязательными для коммерческих банков. Также пятилетняя периодичность проведения внешней оценки деятельности внутреннего аудита определена в качестве рекомендаций Банка России для публичных акционерных обществ [6], которые могут быть не приняты во внимание кредитными организациями с иной организационно-правовой формой.

### Этические стандарты и профессиональная компетентность

МСВА значительно расширили раздел об этике и профессионализме (Раздел II), заменив ранее действовавший Кодекс этики ИА интегрированной системой принципов и стандартов. Особого внимания заслуживают требования к «профессиональной смелости» (Стандарт 1.1), обязывающие внутренних аудиторов сообщать правдивую информацию «даже когда они сталкиваются с дилеммами и сложными ситуациями», а также к «профессиональному скептицизму» (Стандарт 4.3), требующему от аудиторов критически оценивать надежность информации и стремиться получить дополнительные доказательства. Например, большое внимание в Стандартах уделяется подтверждению уместности, надежности и достаточности информации, необходимой для обоснования результатов аудиторского задания. Также определен порядок действий при обнаружении неполной, непоследовательной, ложной или вводящей в заблуждение информации [1].

Положение № 242-П содержит требования к профессиональной компетентности служащих СВА, включая образование и стаж работы, а также к беспристрастности, предусматривающей запрет на участие аудиторов в проверке деятельности, которую они осуществляли в течение предшествующих 12 месяцев [2]. Данная норма концептуально соответствует Стандарту 2.2, устанавливающему аналогичный 12-месячный период ограничения, но вместе с тем российское регулирование не содержит развернутых требований к этическому поведению аудиторов, управлению предвзятостью и системе непрерывного профессионального развития, детально проработанных в международных стандартах.

Важным нововведением МСВА является Принцип 3 «Демонстрируйте компетентность» с требованием к внутренним аудиторам развивать и поддерживать знания, навыки и другие компетенции через непрерывное профессиональное развитие (Стандарт 3.1). Положение № 242-П не устанавливает формализованных требований к программам непрерывного образования аудиторов, ограничиваясь общими положениями о профессиональной компетентности.

Для системного представления выявленных расхождений целесообразно провести сопоставление ключевых аспектов регулирования внутреннего аудита в двух документах (Табл. 1).

Таблица 1

#### Сравнительный анализ требований МСВА и Положения № 242-П

Аспект	МСВА 2	Положение № 242-П
<b>Определение внутреннего аудита</b>	Независимая и объективная деятельность по обеспечению уверенности и консультированию	Структурное подразделение кредитной организации, осуществляющее проверки и оценки
<b>Подотчетность</b>	Функциональная подотчетность Совету (комитету по аудиту); административная — руководителю, способному содействовать реализации компетенции внутреннего аудита	Под непосредственным контролем совета директоров; административная подчиненность формально не регламентирована
<b>Виды услуг</b>	Обеспечение уверенности и консультирование	Проверки и оценки (консультирование не предусмотрено)
<b>Аутсорсинг</b>	Допускается привлечение внешних поставщиков услуг с сохранением ответственности руководителя внутреннего аудита	Запрещена передача функций СВА сторонней организации (исключение является банковской группой)
<b>Планирование</b>	Обязательный риск-ориентированный динамический план	Годовые и текущие планы проверок, утверждаемые советом директоров (риск-ориентированность не обязательна)
<b>Оценка качества</b>	Обязательная QAIP (внутренняя и внешняя оценка не реже 1 раза в 5 лет)	Независимая проверка аудиторской организацией или советом директоров (периодичность не установлена)

<b>Этика</b>	Детализированная система этических стандартов (честность, профессиональная смелость, скептицизм, конфиденциальность)	Общие требования к беспристрастности и профессиональной компетентности
--------------	--	--

### **Возможные перспективы адаптации**

Несмотря на выявленные противоречия, значительная часть принципов МСВА может быть интегрирована в российскую банковскую практику без изменения законодательства, а посредством обновления внутренних документов кредитных организаций. Пункт 4.1.9 Положения № 242-П предусматривает возможность расширения функций СВА за счет «других вопросов, предусмотренных внутренними документами кредитной организации», что создает правовое основание для внедрения формализованного риск-ориентированного подхода к планированию, программ обеспечения качества внутреннего аудита и других Стандартов.

Вместе с тем структурные противоречия, связанные запретом консультирования, моделью подотчетности и ограничениями аутсорсинга требуют нормативных решений на уровне регулятора. В 2020–2024 годах Банк России предпринял ряд шагов по модернизации регуляторной базы, включая выпуск рекомендаций по учету климатических рисков и обновление требований к корпоративному управлению [6-7], логичным продолжением этой работы могла бы стать комплексная ревизия Положения № 242-П с учетом обновленных МСВА по следующим основным направлениям:

- формализация роли комитета по аудиту как основного органа надзора за функцией внутреннего аудита с четким разграничением функциональной и административной подотчетности руководителя СВА;
- введение нормативного требования о формировании программы обеспечения и повышения качества внутреннего аудита, включая, как внутренние оценки, так и обязательную внешнюю независимую оценку деятельности СВА с установленной периодичностью;
- дифференциация регуляторных требований к СВА в зависимости от системной значимости и масштаба деятельности кредитной организации, что позволит малым банкам более эффективно использовать внешние ресурсы, в том числе возможность аутсорсинга;
- расширение функций СВА в части предоставления консультационных услуг при сохранении ограничений, связанных с участием в операционной деятельности.

### **Заключение**

Обновление Международных стандартов внутреннего аудита в 2024 году ознаменовало качественный переход в понимании роли внутреннего аудита от контрольной функции к стратегическому партнеру организации, обеспечивающему уверенность и консультирование в вопросах руководства организацией, управления рисками и внутреннего контроля. Проведенный анализ показывает, что интеграция МСВА в практику российских кредитных организаций сопряжена с рядом системных проблем, таких как, структурные противоречия в модели подотчетности, терминологические расхождения, ограничения аутсорсинга и отсутствие формализованных требований к риск-ориентированному планированию и программам обеспечения качества внутреннего аудита. Вместе с тем значительная часть этих проблем может быть решена на уровне внутренних документов банков, не дожидаясь пересмотра регуляторного акта.

В долгосрочной перспективе представляется необходимой комплексная модернизация Положения № 242-П, учитывающая эволюцию международных стандартов и трансформацию банковского бизнеса в условиях цифровизации, новых финансовых инструментов и изменения геополитического ландшафта. Такая модернизация позволит повысить эффективность внутреннего аудита в кредитных организациях, усилить защиту интересов вкладчиков и инвесторов и обеспечить соответствие российской банковской практики лучшим мировым стандартам профессиональной деятельности.

### Литература

1. Международные стандарты внутреннего аудита (Global Internal Audit Standards). Международный институт внутренних аудиторов (The IIA), 2024.
2. Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».
3. Указание Банка России от 24.04.2014 № 3241-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 16 декабря 2003 года № 242-П».
4. Указание Банка России от 25.12.2017 № 4662-У «О квалификационных требованиях к руководителю службы управления рисками, службы внутреннего контроля и службы внутреннего аудита кредитной организации, лицу, ответственному за организацию системы управления рисками, и контролеру негосударственного пенсионного фонда, ревизору страховой организации, о порядке уведомления Банка России о назначении на должность (об освобождении от должности) указанных лиц (за исключением контролера негосударственного пенсионного фонда), специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма кредитной организации, негосударственного пенсионного фонда, страховой организации, управляющей компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, микрофинансовой компании, сотрудника службы внутреннего контроля управляющей компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, а также о порядке оценки Банком России соответствия указанных лиц (за исключением контролера негосударственного пенсионного фонда) квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации».
5. Информационное письмо Банка России от 24.12.2020 № ИН-06-14/180 «О рекомендациях руководителям службы внутреннего контроля, службы внутреннего аудита, службы управления рисками финансовых организаций».
6. Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах».
7. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации».
8. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».
9. Письмо Банка России от 13.05.2002 № 59-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору».
10. Приказ Росимущества от 04.07.2014 № 249 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с участием Российской Федерации».
11. Приказ Росимущества от 03.09.2014 № 330 «Об утверждении Методических рекомендаций по построению функции внутреннего аудита в холдинговых структурах с участием Российской Федерации».

### References

1. International Standards for Internal Auditing (Global Internal Audit Standards). International Institute of Internal Auditors (The IIA), 2024.
2. Regulation of the Bank of Russia dated 16.12.2003 No. 242-P "On the Organization of Internal Control in Credit Organizations and Banking Groups".
3. Instruction No. 3241-U dated 24 April 2014, issued by the Bank of Russia, "On Amendments to the Regulation of the Bank of Russia dated 16 December 2003 No. 242-P".

4. Order of the Bank of Russia dated December 25, 2017 No. 4662-U "On qualification requirements for the head of the risk management department, internal control department, and internal audit department of a credit institution, the person responsible for organizing the risk management system, and the controller of a non-state pension fund, the auditor of an insurance organization, on the procedure for notifying the Bank of Russia of the appointment to (dismissal from) the positions of the said persons (with the exception of the controller of a non-state pension fund), special officials responsible for the implementation of internal control rules for the purpose of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism of a credit institution, a non-state pension fund, an insurance organization, an investment fund management company, unit investment funds and non-state pension funds, a microfinance company, an employee of the internal control department of an investment fund management company, unit investment funds and non-state pension funds, as well as on the procedure for the Bank of Russia to assess the compliance of the said persons (with the exception of the controller of a non-state pension fund) with qualification requirements and business reputation requirements."

5. Information Letter of the Bank of Russia dated 24.12.2020 No. IN-06-14/180 "On Recommendations for Heads of Internal Control, Internal Audit, and Risk Management Services of Financial Organizations."

6. Information Letter of the Bank of Russia dated 01.10.2020 No. IN-06-28/143 "On Recommendations for the Organization of Risk Management, Internal Control, Internal Audit, and the Work of the Audit Committee of the Board of Directors (Supervisory Board) in Public Joint-Stock Companies."

7. Information Letter of the Bank of Russia dated 12.07.2021 No. IN-06-28/49 "On Recommendations for Disclosure of Non-Financial Information by Public Joint-Stock Companies".

8. Letter of the Bank of Russia dated 10.04.2014 No. 06-52/2463 "On the Corporate Governance Code".

9. Letter of the Bank of Russia dated 13.05.2002 No. 59-T "On the Recommendations of the Basel Committee on Banking Supervision".

10. Order of the Federal Agency for State Property Management dated 04.07.2014 No. 249 "On Approval of the Methodological Recommendations for the Organization of Internal Audit in Joint Stock Companies with the Participation of the Russian Federation".

11. Order No. 330 of the Federal Agency for State Property Management dated 03.09.2014 "On Approval of Methodological Recommendations for Building the Internal Audit Function in Holding Structures with the Participation of the Russian Federation".

### **Об авторах**

*Меркулов Артем Александрович*, кандидат географических наук, доцент кафедры экономики и финансов Московского областного филиала РАНХиГС (г. Красногорск).

*Богданова Марина Алексеевна*, Заместитель начальника Департамента - начальник Управления методологии, анализа и развития Департамента внутреннего аудита, Банк ГПБ (АО), Москва.

### **About authors**

*Artem A. Merkulov*, Candidate of Sci. (Geog.), Associate Professor of the Department of Economics and Finance at the Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Krasnogorsk).

*Marina A. Bogdanova*, Deputy Head of the Department - Head of the Department of Methodology, Analysis, and Development of the Internal Audit Department, GPNB Bank (JSC), Moscow.